

Услышав ее слова, Ши Цинчжоу вздохнула и сказала: "Я думаю, он очень предан тебе. Сяонин, у вас уже есть общий ребенок. Если у тебя все еще есть чувства к нему, ты должна подумать о примирении с ним. Но решение остается за тобой. Я не буду оказывать на тебя никакого давления. Твое счастье должно быть на первом месте".

"Мама, не волнуйся. У меня есть свои планы. Я бы хотела жить спокойной жизнью. Что касается брака... Я не смею больше возлагать на него никаких надежд. Я очень тронута тем, что он сделал для меня, но я просто не могу забыть о том инциденте. Думаю, я просто позволю природе взять свое".

"Ты еще молода и у тебя много времени. Не стоит торопиться. Сяонин, я так скучаю по тебе, что это сводит меня с ума. Я хочу вернуться в S Nation, чтобы увидеть тебя".

"Я тоже хочу тебя увидеть, но сейчас я не могу этого сделать. Мне нужно залечь на дно на некоторое время. Ши Сяоюй еще не знает, что я жив. Она также не знает, где ты. Теперь, когда ее сын стал президентом, тебе будет трудно покинуть страну, если ты вернешься, даже если ты сделаешь это незаметно. Я поеду за границу, чтобы навестить тебя, когда у меня будет такая возможность, хорошо?"

"Хорошо, пока ты жива и здорова, я буду спокойна", - сказал Ши Цинчжоу, понимая ее затруднения.

"Хорошо, я так и сделаю".

Закончив разговор, Ань Сяонин направилась вниз. Когда она спускалась по лестнице, то почувствовала внезапную слабость в ногах, которая, по ее мнению, была следствием того, что ее лодыжки были скованы цепями.

Увидев Ань Сяонин, тетюшка Чэнь тут же приказала слугам подать уже приготовленные блюда.

"Молодая госпожа, вот все ваши любимые блюда".

"Тетюшка Чэнь... не называйте меня "Молодая госпожа", я больше не молодая госпожа этого дома. Вы можете называть меня просто Сяонин".

Тетюшка Чэнь улыбнулась и сказала: "Как я могу это сделать? Я не посмею обращаться к вам по имени без разрешения Молодого господина.

Кроме того, ты была Молодой Госпожой и будешь ею в будущем, даже если сейчас ты ею не являешься".

Ань Сяонин потеряла дар речи. "Тогда вы можете обращаться ко мне как угодно, тетюшка Чэнь", - сказала Ань Сяонин с ухмылкой.

Затем она придвинула стул и сделала несколько глотков еды. "Тетюшка Чэнь, вы готовите лучшие блюда. Я буду смаковать их медленно", - воскликнула Ань Сяонин в восторге.

"Молодая госпожа, вы должны сказать мне, какие блюда вы хотели бы есть в будущем. Я приготовлю их для вас. И еще..." Тетюшка Чэнь понизила голос и прошептала: "В последнее время молодой господин очень беспокоился о вас. Когда вас не было рядом, молодой господин уходил в академию боевых искусств. В доме почти все время было пусто. Молодой господин потерял чувство юмора и весь день был очень строг. Сегодня, когда ты вернулся, я наконец-то увидел, как он несколько раз хихикнул. Это действительно здорово".

Слегка опешив, Ань Сяонин улыбнулась и спросила "Куда он пошел?".

"Молодой господин пошел за маленьким господином".

"Значит, они скоро будут дома. Думаю, Ичэн еще не обедал. Я подожду, пока он вернется домой, прежде чем поесть".

"Почему бы вам не поесть первой, юная госпожа? Маленький господин успеет вернуться домой вовремя".

"Звучит неплохо. Тетушка Чэнь, вы можете пойти отдохнуть. Вам не обязательно сопровождать меня".

"Хорошо, тогда я извинюсь". Тетушка Чэнь повернулась и передала свой фартук слугам.

"Сестренка!" Голос Мэй Яньян можно было услышать еще до ее появления.

Мэй Яньян влетела в гостиную, а остальные поспешили за ней.

Там были две супружеские пары.

"Мы думали, что ошибочно услышали Цинъяна. Оказывается, он говорил правду. Посмотрите, как она держит палочки, она жива!" воскликнул Лонг Тяньцзе.

Мэй Яньян шлепнула его и сказала: "Конечно, она жива".

"Ребята, вы уже поели? Если нет, присоединяйтесь ко мне. На столе так много блюд", - сказала Ань Сяонин.

"Хехе, тогда я не буду стоять на церемонии", - сказал Длинный Тяньцзе и сразу же сел в кресло.

Цзинь Цинъюэ и Линг Сие последовали его примеру.

"Мой брат рассказал об этом Тяньцзе по телефону, после чего Тяньцзе передал сообщение нам. Мы встретились перед тем, как прийти сюда. Действительно, мы получили большое потрясение. Сяонин, тебе очень повезло, что ты выжил. Ты даже не представляешь, как мы с братом Сие обрадовались, когда узнали, что ты жива", - сказала Цзинь Цинъюэ, не сводя глаз с Ань Сяонин.

"Именно так. Я тоже не знаю, как мне так повезло. Наверное, я как кошка с девятью жизнями", - насмешливо сказал Ань Сяонин.

"Наверное, так и есть". Щеки Мэй Яньян покраснелись, она взволнованно подняла кулак вверх и воскликнула: "Давайте выпьем за мою сестру и отпразднуем ее возвращение!".

"Пойдемте."

"Выпьем!"

"Выпьем!"

Ань Сяонин звякнула бокалами и одним махом выпила свой.

Как раз когда все были в разгаре бурного веселья, Цзинь Цинъянь прибыл домой с Цзинь Ичэном.

Цзинь Ихэн был практически старым человеком. У них даже было одинаковое выражение лица, и они синхронно шагали друг за другом.

"Мамочка!" Глаза Цзинь Ихэна загорелись, и он бросился к ней. Ань Сяонин отложила палочки и повернулась к нему лицом. Цзинь Ичэн обнял ее за шею и сказал: "Мамочка, я так по тебе скучал".

Ань Сяонин не удержалась и поцеловала лицо сына. "Мамочка тоже по тебе скучала. Быстро садись и ешь".

"Конечно". Цзинь Ичэн встал на цыпочки, чтобы поцеловать ее в спину, и сел рядом с ней.

Пока все были в приподнятом настроении, Лонг Тяньцзе начал сочинять преувеличенную историю о том, как сильно Цзинь Цинъянь скучал по ней, и это всех развеселило.

Ань Сяонин уже давно не устраивала таких радостных посиделок с семьей и друзьями, во время которых они болтали и шутили друг с другом.

"Сие и Цинъюэ, когда состоится ваша свадьба?" спросила Ань Сяонин.

Цзинь Цинъюэ посмотрела на своего мужа и ответила с улыбкой: "Мы планируем провести нашу свадьбу в канун Нового года".

"Отлично! На следующий день после свадьбы наступит Новый год", - сказала Мэй Яньян, вызвав аплодисменты.

"Вы сделали все необходимые приготовления к свадьбе?".

"Мы сейчас в самом разгаре".

"..."

После окончания собрания Цзинь Цинъянь отправил Цзинь Ичэна обратно в академию. Однако тот очень не хотел и закатил небольшую истерику. Он уступил только тогда, когда Цзинь Цинъянь пообещал забрать его на следующей неделе.

С другой стороны, Мэй Яньян и Ань Сяонин лежали на диване на заднем дворе и загорали, во время чего болтали и ловили друг друга. Постепенно тема разговора перешла на Мо Ли.

Ань Сяонин порадовалась за Мо Ли, услышав, как Мэй Яньян упомянула, что та купила квартиру в поместье Саньцяо.

"Она прошла через столько трудностей. Теперь, когда у нее есть свой дом, все наладится", - заметил Ань Сяонин.

"Мы с Тяньцзе тоже возлагаем на нее большие надежды. Мы сказали ей, чтобы она работала официанткой в "Черном джинне", как только поправится, и что мы будем платить ей вдвое больше, чем обычно, в знак заботы о ней. Кроме того, Тяньцзе может быть спокойна, ведь никто не посмеет задирать ее, когда она будет там работать".

"Это хорошая идея. Мо Ли наконец-то сможет жить самостоятельно. Ее квартира должна быть недалеко от моего дома. Я навещу ее, когда вернусь в поместье Саньцяо".

"Она действительно очень смелая. Она не просила алиментов от Е Сяотяня во время их развода. Я думаю, она сильно изменится после такого сильного удара. Кстати, я никогда раньше не видела в господине Цзине такой мужественной стороны. На этот раз он действительно превзошел себя. Сестренка, не собираешься ли ты ответить ему взаимностью?" - сказала Мэй Яньян.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088743>